Диктатор. Полное подчинение

Автор:
Виктория Странница

Диктатор. Полное подчинение

Вероника Странница

Виктория Свободина

Мой когда-то гордый народ уже давно просто прислуга у другой высшей и куда более развитой расы. Темные. Демоны. Гады. Так называют их у нас. Но когда мы приходим на заработки в их мир, мы зовем их не иначе как хозяевами. Я сделала все, чтобы не пройти отбор и избежать судьбы, каковая была у моей матери и сестер. Судьбы элитной куклы, которую холят и лелеют, но потом выбрасывают на помойку, стоит красивой игрушке сломаться или испортиться. Поэтому я обычная официантка, самое низшее звено в жестоком мире темных.

Виктория Свободина, Вероника Странница

Диктатор. Полное подчинение

Глава 1

В подсобке нашего ресторана в данный момент клиент жестко пользует одну из официанток, та стонет и умоляет прекратить. Сейчас к нему подтянулись его подвыпившие и заскучавшие друзья. Благодарю Всевидящего, что выбрали не меня. Такое у нас в ресторане случается редко, все же класс заведения довольно высокий, посетители состоятельные и, даже будучи в подвыпившем состоянии,

на общедоступных официанток не размениваются.

– А-а, а-ах, а-а-а, – блеет моя менее удачливая товарка, ее голосок и смех клиентов даже в общем зале слышно. А может и более удачливая. За такое обслуживание клиентов ей отчислят кругленькую сумму, даже несмотря на то, что управляющий заберет себе большую часть заработка девушки.

Деньги мне нужны, и нужны постоянно, но через интимные услуги я их добывать не желаю. Меня воротит от такого способа заработка, и на это есть вполне определенные причины.

– А-а-а-а…

Да сколько же можно? Еще и так долго. Даже у меня, и то тугой узел желания в животе сворачивается, хотя я терпеть не могу секс по всех его проявлениях, чего ж говорить о посетителях. Атмосфера в зале ресторана становится все более веселой, праздной и разнузданной. Постоянный посетитель, довольно пожилой йер, пришедший с тремя своими любовницами на ужин, не скрываясь уже начал лапать свою самую молоденькую фаворитку за грудь. А ведь раньше мне этот йер казался наиболее достойным из… этих. Все же темные все одинаковые, что молодые, что старые.

Испачкала униформу. Провалиться всем темным. Управляющий меня убьет. Забежала в кладовую за чистой рубашкой. Во внутренних помещениях вздохи и ахи еще громче, слышны сильные ритмичные толчки и мужской смех. Бегом отсюда. Подсобка у нас, кстати, оборудована всем, что может понадобиться для срочного уединения благородного йера с девушкой. В первую очередь кроватью. Таков негласный регламент практически во всех общественных заведениях, где бывают любвеобильные йеры.

Быстро вернулась в зал. Сколько еще осталось до конца моей смены? Устала жутко, и усталость эта непроходящая. Вот уже полтора года работаю на полном пределе, не щадя себя. Вначале меня распределили в дешевую закусочную, но, к счастью, мне повезло, я проработала там недолго, мое усердие и чистоплотность заметили и вскоре выкупили, поставив на работу в сеть ресторанов. Я прошла серьезный кастинг, показав все, на что способна, и поэтому, несмотря на серьезную конкуренцию, мне удалось попасть в один из лучших ресторанов сети, которую курирует та еще стерва, но, что мне очень нравится, по слухам,

фригидная, отдающая всю себя работе. Лучшего работодателя для меня было и не придумать. Когда другие стонали, хотели отдыха и послаблений, я тихо радовалась тому, что тут мое желание работать без продыха явно оценят и в постель тащить не будут, ибо ценного работника незачем отвлекать на всякую ерунду. Сейчас моя цель и заветная мечта – занять место управляющего этого ресторана, там совсем другой уровень и отношение, а главное, хорошие деньги, но пока все это лишь мечты.

Как только на рабочей панели зажглась кнопка вызова, я тут же метнулась в зал первой из официанток. Столик, с которого вызывают, не мой, прикреплен к той, что сейчас в подсобке, и я могла бы дать возможность обслужить клиента другой официантке, но не дам, хоть конкуренции за посетителей тут особо нет, из-за того что все чаевые управляющий изымает себе. Просто я должна быть лучшей. Самой расторопной, самой работящей, самой милой, приветливой, четкой и действующей без ошибок. Последнее не всегда получается, поскольку от усталости порой начинаются промахи.

– Мои девочки хотят заказать себе еще еды и напитки, – по-старчески шамкая губами, произносит пожилой йер, самая молодая и бойкая пассия которого уже перебралась к нему на колени и игриво ерзает по старику одним местом. Ни слова по этому поводу не говорю и приветливо профессионально улыбаюсь. Йерам можно все.

– Да, йер, сейчас принесу меню.

Вскоре уже принимаю заказ, продолжая улыбаться постоянному посетителю, как родному. Йер поначалу еще оценивающе меня оглядывал, но быстро потерял интерес, вернув внимание к декольте сидящей у него на коленях любовницы. Да, серая безликая униформа официанток не дает простора фантазии. Форма у нас опрятная, деловая, не сказала бы, что строгая, просто никакая. Не наряжая официантов и официанток в открытые сексуальные наряды, заведение показывает свой высокий класс и уровень.

Только ближе к концу моей смены дверь подсобки открылась, и оттуда вышли жутко довольные йеры, один из них вел под руку пошатывающуюся, почти не держащуюся на ногах девушку в разорванной и наспех накинутой униформе. Мужчины подошли расплатиться к стойке управляющего. Тот йер, что вел официантку под руку, по-хозяйски шлепнул девушку по и без того красной отбитой попе, а потом о чем-то долго переговаривался с нашим управляющим.

По мере разговора лицо жертвы любвеобильности йеров бледнело все больше. Еще немного, и официантка рухнет в обморок. Управляющий о чем-то спорит, затем кивает, кому-то звонит… больше всего происходящее похоже на торг и покупку.

Кажется, я сделала верное предположение. Йер вновь взял девушку под руку и, расплатившись с управляющим, потащил свою покупку к выходу. Уже бывшую официантку, а ныне наложницу, ноги не держат. Она упала и горько, с подвываниями разрыдалась. И это все на глазах у посетителей ресторана. Кому-то судьба наложницы йера может показаться мечтой, но уж точно не этой девушке, уже понявшей, что ее ждет, на практике. Йер взял свою покупку за шкирку и поволок к выходу, особо не церемонясь. Работа официантки вообще опасная, никогда не знаешь, что или кто ждет тебя завтра. Девушку жалко, но себя, как обычно, еще жальче.

Моя смена закончилась, и я выбралась на улицу в шумный пыльный мегаполис мира Эйра, населенный множеством рас. Сама Эйра – дом йеров и средоточие всей империи, в которой безраздельно властвует эта раса. Прошла я недалеко. Пара кварталов, и вот я уже в неопрятном многоквартирном доме, где жилье можно снять за минимальную цену. Зато свое. Штрихкод на руке отворил дверь моей убогой обители. Штрихкод – это универсальный ключ и удостоверение личности, без него в этом мире никуда, вся информация о тебе в этом штрихкоде и подкожном чипе с ампулой. Попытаешься вскрыть – мгновенная смерть, да и без кода тут туго. Не откроется ни одна дверь, оборудованная считывающей системой, не сможешь попасть домой. Людей, не имеющих штрихкода, ждет солидный штраф, тюрьма, а возможно и торги.

Сняла униформу и только тогда рухнула на тощий матрас. Ноги даже не гудят, а болят неимоверно. Живот скрутило от голодного спазма. Поесть не успела на работе. У нас вообще хорошо руководство придумало. По сути, официанты – рабы заведения, но зарплату минимальную им выдают, чтобы сами обеспечивали себя жильем и пропитанием, и голова у руководства по этому поводу не болела. Не хватает денег, потерял, украли? Это не их проблемы. Зато ты относительно свободен в перемещениях. Только если на работу не явишься, быстро найдут по штрихкоду. Выдаваемых денег хватает только на жилье. Зато у нас можно в конце смены, если останется, доедать за гостями. И вода бесплатная. На том и живем.

Стены тонкие в доме. Слышу, как плачет соседка. Если подойти к другому углу моей комнатки, то можно услышать еще одну мою соседку в возрасте – поломойку. Тоже часто плачет, если не на смене. Я не плачу. Я верю, что прорвусь и стану зарабатывать приличные деньги, чтобы прокормить свою семью. А нынешние условия… да, убого, по-нищенски, зато я одна. В своем мире, дома, я тоже жила в маленькой комнатушке, но еще и делила ее с тремя сестрами, так что сейчас я практически шикую.

Спать долго не пришлось, поскольку зачесался штрихкод на руке, сигнализируя тем самым, что меня вызывают на работу. Тяжело вздохнула и стала собираться. Всего пять часов проспала, и снова возвращаться. Чувства, что отдохнула, нет вообще. Тело ломит и ужасно хочется спать. И есть. Дома из еды ничего нет. Попила воду и поплелась на работу, гадая, почему меня вызвали.

– Не смогли пока найти замену ушедшей вчера официантке, так что все остальные будут по несколько часов ее заменять, – сухо произнес управляющий, наверняка получивший хороший откат за девушку. Он, кстати, все еще на работе. Тоже энтузиаст своего дела.

Управляющий смотрит на меня злорадно, ожидая возмущений и стенаний. Я, по-моему, работаю здесь больше всех, сама к этому проявляя инициативу. Радостно улыбнулась мужчине.

– Хорошо, поняла. Спасибо!

Надо было еще добавить, что-нибудь, вроде: «Слава Эйре, йерам энергии!», для полного показательного энтузиазма. Управляющий скривился, не получив своего заряда негатива.

Одна радость – остатков еды сегодня много, и кое-что вкусное из просрочки даже досталось. Наелась вдоволь и, повеселев, приступила к работе. Все как всегда. Ресторан у нас круглосуточный, клиенты могут прилетать из разных точек эйры, так что это для нас может быть раннее утро, а для них еще разгар вечера или ночи, так что жизнь здесь кипит в любое время. Перерывов на отдых у официантов, как правило, нет. Только в конце смены можно будет вновь перекусить и уходить.

Едва не застонала в голос, когда заметила, что управляющий, чья смена уже заканчивается, зажал в уголке одного нашего официанта, совсем молоденького парня. Да, этот наш матерый трудолюбивый управляющий не по девочкам, а по мальчикам, и нет, я не за парня переживаю, а за себя. Сейчас управляющий уйдет отдыхать и захватит с собой этого официанта, тем самым сделав подлянку своему сменщику, еще «зеленому» управляющему, который не смеет ничего возразить своему опытному коллеге со связями. Разборки управляющих меня волнуют мало, но теперь нагрузка опять повысится. На мне и еще трех-четырех официантах будет весь зал. И надо будет не потерять качество и скорость, поскольку любая жалоба клиента – это страшно.

Со злостью наблюдаю за тем, как управляющий тискает официанта и, зажав того у стены, прижимается, того и гляди, прямо здесь от нетерпения спустит штаны. А официантик и рад, призывно вращает бедрами, подставляя попу под ласку управляющего. Это поначалу симпатичный парень, когда полмесяца назад пришел к нам работать, испытав на себе интерес управляющего, смотрел на нас круглыми шокированными глазами, в которых читалась растерянность и паника, что крайне заводило его начальника. Сейчас же вон, понял свою выгоду – смену-то ему засчитают, наверняка хорошо накормят, может, и побалуют, подбросив деньжат, как любимцу.

Официант вдруг повернул голову и заметил мой наверняка рассерженный взгляд и вид. Парень подмигнул мне, а затем демонстративно ухватил и без того распаленного управляющего за бугорок между ног и помял. Управляющий застонал, схватил любовника за бедра и крепко к нему прижался, сделав несколько поступательных движений, потом и вовсе быстро спустил с парня штаны, а у себя расстегнув на брюках ширинку.

Все-таки не выдержал. Фу. И ведь официантик знает, как я это все терпеть не могу. Поспешно отошла от закутка управляющего, где уже начали раздаваться тихие стоны. Достали! Как меня достали все эти постельные темы. Как будто людям вокруг больше делать нечего, кроме как сношаться. Возможно, это все влияние йеров и их энергетики. В таком случае, у меня иммунитет, а весь остальной мир сошел с ума.

Вскоре появился новый управляющий, и началась горячая пора. Клиентов много, рабочих рук мало. Улыбка приклеилась к лицу намертво, даже мускулы больше не болят – их свело намертво. И все бы ничего, но тут произошло ЧП. Такого никто не ожидал. В зал ресторана в сопровождении йеров зашел нейр.

Остальные посетители ресторана и мы пригнулись, подавленные его мощной энергетикой. Вот это да. Птица очень высокого полета заглянула к нам сегодня. Для таких… существ наше, казалось бы, элитное заведение считается чем-то вроде забегаловки.

Глава 2

– Что делать? Что делать? – истерит управляющий и чуть ли не рвет на себе волосы.

Еще бы. Такое у нас редко бывает. По идее, нейра и его компанию, в знак уважения, должен обслуживать сам управляющий, являющийся лицом заведения и наиболее компетентным сотрудником, но дело в том, что этот управляющий только недавно здесь и не наработал достаточно опыта. Время идет. Уходят драгоценные даже не минуты, секунды. Еще немного, и формально ресторан нанесет нейру оскорбление. Тогда не поздоровится всем.

– Наденьте на официантку запасной пиджак для управляющего-женщины, и пусть она обслужит господ, – не выдержав, посоветовала я.

Лицо управляющего просветлело.

– Да, точно! Ками, быстро надевай пиджак.

– Хорошо, – ответила самая опытная официантка нашей сегодняшней смены. И самая страшненькая, надо признать. Именно поэтому Ками так долго и продержалась на должности. Счастливица.

Ками с явным удовольствием надела пиджак (полагаю, мечта каждого официанта – стать управляющим). Униформа еле налезла на пышную деву.

Ну, все. Официантку Ками мы буквально выпихнули в зал. О работе забыли все. Даже шеф-повар вылез посмотреть из закутка на живого нейра и храбрую Ками. Ох, не завидую я официантке. Там у нейра такая энергетика, что коленки подгибаются, и в глазах темнеет. Ками уже подходит к столику нейра, на нее

обращают внимание чуть ли не все гости, в том числе и сам нейр со своими друзьями. Всем любопытно, как девушка справится с испытанием. Ками с каждым шагом замедляется, а потом и вовсе встает как вкопанная. Еще секунда, и официантка грохается в обморок, не выдержав напора.

Вот позорище-то для ресторана. Персонал и гости разочарованно вздыхают, нейр презрительно улыбается, управляющий опять рвет на себе волосы и, кажется, тоже готовится упасть в обморок. Ситуация критическая, а официантка меж тем красиво лежит без чувств в зале на самом видном месте, и никто не может осмелиться ее забрать.

– Шеф, придется вам самому идти, – прошептала я. – Только у вас пиджак управляющего остался, и он подойдет только мужчине, а у нас только девушки остались среди официантов. Нельзя терять драгоценное время, – и решила подбодрить. – Давайте, у вас все, возможно, получится, и вы не допустите смертельную ошибку. Вы ведь правила общения с йерами и нейрами знаете, мы все знаем.

Управляющий сглотнул и сделал нерешительный шаг вперед. Давай, родимый, иначе нам всем тут головы поотрывают.

– Шеф, как он на вас хищно смотрит – тоненьким писклявым голоском произнес наш тучный повар. Чуть не стукнула не вовремя влезшего дядьку. Нечего настрой управляющему сбивать.

Взглянула в сторону нейра. А ведь и правда. Смотрит. Ждет. Управляющий на негнущихся ногах, сделав еще несколько шагов вперед, вышел в зал и… рухнул в обморок. Да ейрный ты перец! В зале! Пройдя еще меньше, чем Ками. Слабак. В ресторане наступила гнетущая тишина. Осиротевшие официанты и прочий персонал сразу рванули в дебри кухни и в подсобки. Мать моя женщина, какие же идиоты. Как будто это их спасет. Нам конец! Йеров нейр, вот чего ему вздумалось прийти в наше скромное заведение, да еще и в мою смену?

Прямо на глазах рушится вся жизнь, мечты, планы. Да, пусть жизнь и неказистая, зато моя, родная. Глубоко вздохнула. Ладно, умирать, так феерично. Шагнула в зал. Иду по направлению к столику нейра. Перешагнула управляющего, затем и Ками. Поджилки трясутся, но терять мне, кроме жизни, сейчас уже нечего. Так и так уволят. Не приму заказ – уволят, приму – тоже

уволят, за то что позволила себе заговорить с нейром, но хоть других спасу. В какой-то момент перед глазами залетали мушки и начало резко темнеть. Глубоко дышу, как учила моя опытная мама. Странно, но дыхательная гимнастика действительно помогает.

И вот, я стою прямо перед нейром, он смотрит на меня своими огненно-красными глазищами, и мое сердце бешено скачет в груди, и душа стремится в пятки, как только я замечаю, что длинный хвост мужчины резко хлестает по полу, выдавая недовольство своего владельца. Привычно улыбаюсь своей фирменной профессионально-ласковой улыбкой. Клиент должен чувствовать, что он здесь как родной. Сама же почти готова шлепнуться в обморок. Это будет феерично. Пришел один нейр, и персонал в отключке. Так, все, собраться. Выдаю меню высоким гостям и со всеми поклонами, реверансами и положенными ритуальными фразами рассказываю о сегодняшнем блюде дня, на негнущихся ногах делаю осторожные шаги спиной назад, ибо поворачиваться ею к нейру нельзя, и тут важный гость ловит мой взгляд. Застыла, забыв, как двигаться и дышать.

Нейр внимательно осматривает меня с ног до головы, и я не смею шелохнуться, но невольно и сама украдкой рассматриваю гостя. Антрацитово-черная кожа на свету таковой не кажется, скорее серо-стальной, а все из-за того, что она словно покрыта алмазным напылением. Лицо нейра, его тело словно лепил лучший мастер скульптур – прекрасное сложение, четкие, идеальные линии и формы. Нейр просто образец мужчины – опасная, мужественная красота. Действительно, кажется, что перед тобой не живое существо, а статуя, но стоит нейру пошевелиться, и тебе только и остается что восхищаться этим гибким, живым и явно хищным камнем. Мужчина остановил свой взгляд на моей груди. Точнее, на бейджике.

– Леа, а где твои атрибуты управляющего? Ты выглядишь словно официантка.

Эх, ну вот и все.

– Извините, нейр, – повинно опустила голову и готова принять любую кару.

Проходит секунда, другая. Природное любопытство дало о себе знать. Приподняла голову и вновь встретилась взглядом с нейром. У меня от этого словно дух вышибло.

– Пока мы будем выбирать еду, ты свободна, но когда в следующий раз подойдешь, должна выглядеть соответствующе.

– Да, нейр, – приказы такого господина, пусть и странные, не обсуждаются, а исполняются. Только неясно, зачем мне выглядеть соответствующе, если управляющей от этого не стану.

На обратном пути подхватила Ками за руки и потащила в сторону кухни, и только тогда ко мне подбежали остальные наши девочки и помогли убрать официантку со всеобщего обзора. Во внутреннем помещении быстро сняла с Ками пиджак, в котором я почти утонула, подвернула свисающие рукава, пригладила волосы и отправилась на новую битву. Ничего еще не закончилось, а только начинается, расслабляться рано. Меня провожали как героя.

Вернулась к столику нейра. По этикету я и отходить не должна была, чтобы вовремя проконсультировать важного гостя, но он сам отдал приказ. Нейр окинул меня довольным взглядом и углубился в изучение меню. Я стойко ответила на все вопросы клиентов, посоветовала блюда, приняла заказы. Нейр, на мою беду, выделился. Заказал самый дорогую бутылку стронга (нет, тут он как раз не выделился, все ожидаемо, стронг изготавливают исключительно на плантациях йеров, и это на вкус действительно божественный напиток, позволить купить его может далеко не каждый), ну и… пожелал его удивить. Принести второе блюдо на выбор ресторана.

А я знаю вообще, какие у нейров вкусы?! Я живого нейра вообще впервые вижу. Повар, когда я сказала, что блюдо нейру придется выбирать самим, чуть тоже не грохнулся в обморок. Едва сумела успокоить нашего кудесника. И тут привели в чувство управляющего. Я думала, вздохну спокойно, но шеф, вместо того чтобы взять все в свои руки, наорал и еще больше заставил всех нервничать, подняв панику. Выбор блюда для нейра стал сильно затягиваться, и в итоге опять пришлось брать весь огонь на себя.

– Нейр сказал мне выбрать блюдо. Значит, решение за мной. Пусть будет керилья.

Керилья – это блюдо из запеченой рыбы. У мамы первым любовником был сам нейр, и о его вкусах и предпочтениях она рассказывала мне и сестрам с придыханием. Рыба в керилье невероятно нежная, ароматная и тает во рту.

Мама пробовала, знает. И, по ее словам, это было любимое блюдо ее покровителя. Управляющий посмотрел с сомнением, явно хотел возразить, но не решился. Повар расстарался на славу, и вот, через какое-то время я уже несу исходящий паром заказ к столику нейра.

Что примечательно, никто из клиентов не уходит, даже те, кто поел и рассчитался. Народу все прибавляется. Все ждут, чем окончится история, ну и щекочут нервы, находясь поблизости с нейром. Выставляю напитки и блюда и остаюсь ждать неподалеку, готовая сорваться в любой момент, чтобы услужить клиентам.

Ничего ужасного так и не случилось. Нейр съел свою рыбу, побеседовал со своими спутниками, хотя на беседу это было мало похоже, скорее на рабочее совещание, где он главный и отдает всем приказы. После гости не стали задерживаться и ушли. Расплачивался нейр. Когда я чуть позже заглянула в папку, куда клиенты обычно кладут чаевые, обомлела. Сумма, оставленная нейром на чай, оказалась просто до неприличия огромной. Именно в тот момент у меня все же окончательно подкосились коленки, чуть не упала, но сумела вовремя ухватиться за стол. Нахлынуло осознание. Я справилась.

Хозяйке доложили об инциденте, она тут же приехала, расспросила подробно обо всем, особо интересовалась, что же говорил нейр, требовала повторить дословно. И вот итог:

– Гансер, ты уволен. Леа, поздравляю, теперь ты новая управляющая.

Ушам своим не могу поверить.

– Я?! Но почему?

– Ты хорошо себя показала, но это не мой выбор. Так решил нейр.

– Почему вы так думаете?

– Он лично приказал тебе надеть атрибуты управляющего и выглядеть соответствующе. Нейры не бросают слов на ветер, и их приказы не имеют срока давности. Теперь ты должна соответствовать.

Меня накрыло волной эйфории. Нет, я, конечно, мечтала о должности управляющего, но верить не верила. Коллеги смотрят без восторга, но тут и не принято радоваться за чужие успехи. А я готова плакать от радости. Наконец я смогу не только выживать, но и присылать деньги родным. Наконец я смогу изменить судьбу и не стать чьей-то куклой и содержанкой. Наконец угроза, что моим младшим сестрам придется отправиться на заработки в этом мир, стала рассеиваться. Наконец. Но расслабляться нельзя. Стать управляющей это, конечно, хорошо, но вот удержать это место будет неимоверно трудно. Прежде всего из-за завистников и недоброжелателей. Мало кому понравится, что девушка «для пользования» с дальней захудалой планетки вдруг заняла такое хорошее место и получила власть над другими. Смену отработала так, словно у меня появились крылья. Порхала по залу, периодически лично обслуживая гостей, поскольку рук не хватало. Прежний обморочный неудачливый управляющий удалился вместе с хозяйкой.

Нужно было экстренно повысить производительность, поэтому я ввела новшество: десятую часть чаевых получают официанты, а так как клиенты у нас часто богатые и щедрые, это немало. Да, все внутри переворачивалось от такого решения, моя рачительная натура протестовала, но в итоге нововведение дало свои плоды, и какие: официантки носились вместе со мной по залу как заведенные. К концу вечера мы уже набрали приличную сумму, которая вполне восполнила потери. Отлично! Теперь мне просто необходимо будет снять жилье получше и поближе к работе. Нет, это не роскошь, это необходимость. Необходимость высыпаться в тишине и на мягкой постели, приходить на работу свежей и как можно быстрее. Сейчас от моей производительности и ясности сознания будет очень много зависеть, я не могу потерять это место.

В новом качестве в рабочие будни влилась очень быстро. Неверное, потому, что уже успела изучить всю внутреннюю кухню. В мою смену официанты не то что просились, а рвались всеми правдами и неправдами, готовы были даже пойти на подлог и преступление. А все из-за того, что я пользуюсь репутацией «своего человека», кое-где даю послабления, помятуя о своей недавней работе, и главная «добрая и щедрая», потому что делюсь чаевыми. На самом деле гоняю официантов я едва ли не больше, чем мой сменщик, но те и рады, поскольку им за это доплатят. Ну а в различных спорных ситуациях я стараюсь решать все по справедливости, но довольно жестко, чтобы эти ситуации больше не повторялись. Одного паренька новенького, появившегося благодаря второму управляющему, уволила почти сразу – откровенно не тянул работу, думая, что раз он любовник управляющего, то можно отлынивать. Зато этому решению обрадовался второй любовник, как раз тот, что мне недавно подмигивал, и за

этого же увольнения меня люто возненавидел мой сменщик, начав строить каверзы и постоянно отправляя выдуманные жалобы хозяйке. Хорошо, что моя хозяйка женщина умная, видит хорошие показатели и довольство клиентов, поэтому на второго управляющего не реагирует.

Прошел уже почти месяц моей работы в новой должности, про инцидент с нейром я успела подзабыть, и тут он появился вновь. Опять в мою смену, опять напугав всех до икоты и предобморочного состояния. На этот раз нейр пришел в ресторан в гордом одиночестве, и на этот раз я подлетела к высокому гостю, не мешкая ни мгновения. Сейчас я стала смелее и увереннее и оттого улыбаюсь нейру чуть ли не как самому любимому и родному существу. Мама говорила, что нейры довольно восприимчивы к эмоциям и могут очень тонко их улавливать, поэтому посылаю в пространство лучи добра, гостеприимства и радости.

В этот раз нейр не смотрит в меню, он смотрит на меня. Очень внимательно, изучающе. От этого взгляда у меня внутри все переворачивается. Я словно стою на краю пропасти и смотрю в бездну. В огненную бездну, на дне которой лава. Гость сделал заказ, все так же не смотря в меню. У йеров отличная память, а уж у нейров… в народе ходят легенды об их памяти и о том, как опасно хоть в чем-то обидеть эту расу. Запомнят на веки вечные, а отомстят в обязательном порядке. В заказе вновь стронг и керилья, что уже говорит о том, что нейр постоянен в своих пристрастиях.

Все оказалось не так уж и страшно. Нейр не буянил, посетителей если и пугал, то только своим наличием в ресторане и аурой. Большую часть времени мужчина был занят работой в своем личном планзере последней модели – супертонком компьютере, выглядящем как зеркальная пластина. Сплав магии и технологий. Такая игрушка стоит почти как половина это ресторана. Неплохо было бы узнать, кем является этот нейр, но моих связей на это точно не хватит, пусть и нейров не так уж и много на планете. Клиент без лишних слов тихо рассчитался и ушел, оставив о себе хорошее впечатление, а после себя очень щедрые чаевые.

С тех пор нейр стал посещать ресторан довольно часто, и только в мою смену.

Глава 3

Хозяйка возгордилась тем фактом, что ее заведение посещается столь высоким гостем, постоянно напоминала мне про то, что нейр должен быть всячески обласкан и ни в чем не получал отказа. Хозяйка предлагала мне пиджак все-таки по фигуре надевать, но я объяснила ей, что фигура у меня хорошая, если буду ею провоцировать посетителей, то меня может и увести какой-нибудь йер однажды, тогда нейр, возможно, больше не придет. Госпожа мои аргументы оценила и дала несколько житейских советов, как выглядеть еще хуже, но при этом опрятно. Люблю адекватных начальников.

Посещения нейра уже почти никого не удивляли, он словно подарил мне свое покровительство, ведь подходить к нему могла только я, и это было… словно я нахожусь рядом с опасной стихией, ураганом, который может меня снести в одно мгновение, но почему-то позволяет к себе приближаться, разговаривать с ним и любоваться, не причиняя мне вреда. Просто рассматривать вблизи завораживающе-красиво нейра – уже привилегия, отчего ресторан наш становится все более популярным, несмотря на большие цены. Причем, опять же, именно в мою смену. Все лелеют шанс увидеть нейра и пощекотать себе нервы, ощущая его энергетику.

Прошло несколько месяцев. Я «отъелась», перестав выглядеть как иссушенная палка, стала держаться увереннее и, наконец, смогла отсылать на родину так необходимые нашей семье деньги. Не так много, как хотелось бы, но и это уже неплохо. Если бы еще можно было найти старшую сестру, затерявшуюся где-то в этом мире, я и вовсе могла бы назвать себя счастливым человеком. Но сегодня произошло то, чего я никак уже не ожидала.

– Леа.

– Да, нейр, – приготовилась принять заказ. Этому своему постоянному гостю я улыбаюсь всегда тепло, и это не фальшивая улыбка, ведь с появлением этого мужчины в моей жизни началась светлая полоса.

И тут нейр протягивает мне красный цветок лотола, лишь его соцветие. Сорванный красный цветок лотола – это символ. Мои ноги подкосились. Вынуждена была вцепиться в край стола, чтобы не упасть.

– Ты подаришь мне свою лааои? – спрашивает мужчина, хотя с тем же успехом мог бы и приказать.

Чувствую, как кровь отливает от лица, а улыбка увядает, но я все равно заставляю себя насильно улыбнуться.

– Да, нейр, – дрожащими руками забираю цветок и прячу его под пиджаком. К счастью, сегодня мужчина предпочел сесть в приватной полузакрытой нише, и эту сцену никто не видел.

– Хорошо, я заберу тебя через два часа после окончания твоей смены. Будь готова

Остаток рабочего дня провела как во сне. Мне очень страшно. Я не хочу этого. Будь моя воля, я бы никогда не легла в постель ни с мужчиной, ни с женщиной. Меня тошнит только от одной мысли об этом. Мне неприятны мысли об интимной жизни, я вообще не хочу кому бы то ни было подчиняться и быть использованной. Единственное, что меня утешает в данной ситуации – нейр не покупает меня, не берет в качестве постоянной любовницы. Он лишь попросил подарить лааои. Одна встреча. Моя невинность. И это действительно не покупка, а мой личный добровольный и безвозмездный дар. Хотя вряд ли нейр поскупится и наверняка сделает щедрый ответный подарок. Он мог бы меня купить и ничего не просить, но, видимо, в качестве постоянной любовницы я ему не нужна, его заинтересовала лишь моя лааои.

Стоит ли говорить, что работала я плохо, и все валилось из рук? Официанты смотрели на меня с удивлением. Нет, все к лучшему. На ежемесячном медицинском осмотре мигрантов врачей всегда удивляло, что я раз за разом прихожу к ним все еще девственницей. Начали уже хищно посматривать на недотрогу, так что вопрос о том, чтобы не выделяться на общем фоне, назрел уже давно. Девственницы в этом миры увеличивают стоимость девушки на рынке фавориток и любовниц, но мне она ни к чему, поскольку с этого рынка меня выбросили как некондиционный товар. Нейр для первого любовника самый лучший вариант, но ведь он не видел еще мое обезображенное тело, может, посмотрев на меня без одежды, и передумать брать лааои.

Моя смена закончилась. Я так понимаю, нейр дал мне два часа на то, чтобы подготовиться и привести себя в порядок, только мне особо и нечего приводить. Приняла ванну, причесалась и надела чистую форму, разве что без пиджака. Другой одежды, кроме рабочей, у меня нет, я не трачу деньги на такую ерунду, экономлю каждую копейку. Косметикой я не пользуюсь. Тем не менее, все же

спустилась в салон красоты, где просидела все оставшееся время, чтобы хотя бы мое тело выглядело ухоженно, а то иначе совсем стыдно перед нейром будет. Результат нахождения в салоне мне не понравился: волосы заблестели и стали густыми, кожа словно засияла, следы усталости с лица испарились, обрезанные мной лично ресницы, благодаря техномагическим приемам, вновь отросли и стали еще длиннее, чем раньше. Брови приобрели изящную форму. Опять же маникюр. Боюсь, к следующей смене я не все смогу вернуть в прежний вид.

На негнущихся ногах выхожу из дома, где сейчас снимаю жилье. К ауре этого мужчины я уже привыкла, а вот к мысли о том, что сегодня должно произойти – нет. Зачем нейру такая, как я? Если этот мужчина пожелает, у его ног будет любая. Нейр лично приехал за мной в назначенное время. Оказывается, он уже ждет меня возле подъезда. Подозреваю, что нейру известно обо мне все с момента появления на Эйре.

Чем хороша эта планета – появляясь здесь, ты словно начинаешь жизнь с чистого листа. У тебя не спрашивают ни о родственниках, ни о том, кто ты сам и чем раньше занимался. Тут это не важно. Называйся как хочешь. Тут важнее твои физические показатели здоровья, вот об этом информацию тщательно собирают. У меня на родине те, кто хочет уйти от правосудия, сбегают на Эйру, и их никто особо-то и не ловит. Мой мир бедный, преступников кормить нет денег, а попасть на эту планету в качестве мигранта – весьма достойное наказание, беда только в том, что вот так добровольно наказывает себя, уезжая на заработки, чуть ли не каждый второй с моей родины.

Будущий временный любовник приехал на «неприметном» бронированном аосмодуле. Это такая большая капсула, отдаленно напоминающая гусеницу, только в техническом исполнении и на магической энергии. Аосмодуль – вездеход, на нем можно где угодно путешествовать: под землей, в воде, в небе, даже в космосе. Невероятно дорогой транспорт, но для нейра вполне естественный. В моем затхлом и мрачном нижнем районе такая машина сразу привлекает внимание. Вряд ли сюда вообще когда-нибудь залетали аосмодули. Поэтому отсюда мне придется переехать, поскольку наверняка вызову нездоровый интерес у местных жителей. Лучше не рисковать. Передо мной опустилась дверь модуля. Шагнула в этот вездеход, а при желании еще и дом.

– Присаживайся, Леа, – спокойно произносит нейр, указывая на кресло рядом с собой.

Удивительно, но мужчина управляет своей машиной сам, хотя, безусловно, мог бы позволить себе личного водителя. Армию личных водителей. Исполнила приказ, сев, куда велено. Я жутко нервничаю и сижу, почти не дыша. Мои руки крепко сцеплены.

Нейр не разговаривает со мной. Мы летим в неизвестном направлении, хотя в асмодуле наверняка есть спальный блок, а значит, и лететь никуда не надо, но мы летим, разрезая темные ночные небеса, все выше и выше, в черноту космоса.

– Пристегнись, Леа, – безэмоционально произносит нейр, а аосмодуль все набирает высоту и ускоряется.

– Мы летим в космос? – шепчу я пересохшими губами, в то время как мои дрожащие руки пытаются справиться с ремнем. Я еще ни разу не была в космосе, здесь появилась через портальную станцию.

– Да, – соизволил ответить мужчина, хотя я и не рассчитывала на ответ. – Там спокойнее. И просторнее.

Что просторнее, это точно. Эйра – это большой многоуровневый муравейник. На этом разговор увял. В аосмодуле практически не чувствуются перегрузки. За какие-то мгновения машина на сверхскорости покинула планету.

Я не знаю, как и что со мной будет дальше, но эти волшебные мгновения в черноте космоса среди мириад сияющих звезд я запомню и буду благодарна мирозданию за возможность побывать тут. Нейр, возможно, почувствовав эманации моих восторженных чувств, развернул модуль, и мне во всей красе предстала красная величественная Эйра.

– Спасибо, – тихо, на грани слышимости прошептала я.

Любоваться пришлось недолго – нейр вернул свой аосмодуль на прежний курс. Полет длился недолго. Мы прилетели на малый спутник Эйры, я поняла, что это он, по отсутствию рекламных шаттлов вокруг. Здесь территория закрытая, «не для всех». Нечто вроде элитного района, только в более крупном масштабе. Как только модуль подлетел к черной выжженной земле, испещренной кратерами, перед ним гостеприимно разъехались створки ворот тоннеля.

– Зачем мы здесь? – не удержавшись, несмело интересуюсь я.

– Здесь лучшие отели, в которых можно быть уверенным, что тайны своих постояльцев сохранят, – нейр удивительно любезен. Мог и не отвечать.

Все происходило как во сне. Безмолвные служащие, подземные переходы, лифты, и вот уже я и нейр в небольшом номере. Вместо потолка и части стены в номере прозрачный иллюминатор, из которого открывается вид на дикую землю спутника, даже видна Эйра. Вид потрясающий.

– Леа, – позвал меня нейр, который уже успел сесть в кресло и, похоже, все время, что я пялилась в окно, наблюдал за мной.

Тут же опомнилась, вспомнив, где и, главное, с кем нахожусь. Метнулась к нейру и упала на колени у его ног в самом низком и подобострастном поклоне.

– Простите, нейр.

– Раздевайся, Леа.

Приказу нейра обрадовалась. Сейчас мужчина увидит мои шрамы и сам передумает. Неспешно, без всякого стеснения расстегиваю одежду. Нейр неотрывно на меня смотрит, но какие-либо эмоции в его взгляде прочесть невозможно. Поднимаюсь. Одежда с тихим шорохом опадает к моим ногам. Снова, уже полностью раздетая, встаю перед демоном на колени, покорно опустив голову. В полной тишине пролетают мгновения. Почти не дышу.

– Ложись на кровать, – следует новый приказ.

Я ошарашена. Неужели нейра не смутило мое изуродованное тело? Послушно встаю и мягкой поступью кошки, как учила мама, исполняю веленое. Ложусь на прохладное блестящее бордовое постельное белье. Если нейр все же хочет получить свое и его ничего не смущает, то я постараюсь сделать так, чтобы нам двоим было хорошо, и эта ночь запомнилась и мне, и этому темному, как нечто невероятно приятное и неповторимое. Можно утешить себя, что это произойдет всего один раз с настоящим нейром. Только моя мама была любовницей нейра, сестрам так не повезло. Я неопытна только в практической части, зато в

теоретической знаю обо всем великолепно.

Нейр рядом, стоит возле постели и все так же неотрывно на меня смотрит.

– Ты больше не улыбаешься, Леа. Мне нравилась твоя улыбка. Для меня ведь она всегда была особенной, верно?

– Да, нейр, – попыталась улыбнуться, чувствуя, как дрожат уголки моих губ. Это в мыслях можно быть храброй, но тело выдает душевное состояние.

– Не бойся, Леа. Твой подарок – большая ценность. Я буду осторожен.

Мужчина начинает неспешно разоблачаться. Черный пиджак небрежно отброшен на кресло, за пиджаком следует галстук, белая рубашка и брюки. Вскоре нейр оказывается полностью обнажен и ни капли не смущается этого факта. Но этому мужчине и нечего стесняться. Действительно идеальная черная статуя со стальным отливом, и кажется, что внутри этой статуи настоящая лава, которую можно увидеть и почувствовать, взглянув в глаза нейра. Только белые длинные волосы и белая кисточка на хвосте не дают окончательно забыть, что перед тобой не камень, а живое существо. С любопытством смотрю на мужские чресла и поражаюсь тому, насколько же все в этом демоне совершенно. Нет, не то чтобы я много в своей жизни видела мужских детородных органов, но уверена, что эту часть тела нейра можно смело брать за образец и показывать остальным в качестве примера идеальных пропорций.

Наконец удалось расслабиться. Пусть мне все это не нравится, но партнер для первого раза более чем достойный. Мои родственницы обзавидуются, если узнают про нейра. Родня вообще считает меня неперспективной в плане заработка – мужененавистница, сама себя изуродовавшая, лишь бы не идти в содержанки. Да, я выбрала нелегкий и опасный путь, но ведь и у родственниц не самая легкая дорога, причем каждый раз печально заканчивающаяся, но они все на что-то надеются. Я тоже надеюсь. Но мечты и надежды у меня другие – главное для меня сделать так, чтобы когда подрастут младшие сестры, им не пришлось ехать сюда и продавать свои тела, закрепиться в этом мире и иметь стабильный заработок, не связанный с чьим-то ублажением.

Нейр шагнул к кровати, а вскоре и вовсе навис надо мной. Мужчина не торопится, он продолжает разглядывать мое тело.

– Ты красивая, Леа, очень.

Легонько вздрогнула, когда прохладные подушечки пальцев нейра коснулись внутренней стороны моего бедра – именно там у меня самый страшный и уродливый шрам, и сейчас демон его осторожно гладит. От этой простой ласки у меня в животе словно связался тугой узел, а кровь побежала по венам быстрее.

– Откуда у тебя все эти шрамы, Леа? – рука нейра ни на мгновение не останавливается, его пальцы изучающе касаются каждого шрама на моем теле.

Нейрам не врут.

– Я сделала их сама, – тихим хриплым голосом произнесла я. Не ожидала, что мое тело с такой готовностью воспримет этого темного, кожа то и дело покрывается мурашками от удовольствия, мне уже хочется молить нейра продолжить, прижаться к этому демону. Но женщины в моем роду должны сводить мужчин с ума первыми, будь то даже сам нейр.

– Зачем, Леа?

– Я не хотела становиться чьей бы то ни было лалли.

– Что плохого в том, что девушку содержит мужчина, холит, лелеет ее, а в обмен получает женскую ласку? Полагаю, с твоей внешностью, ты бы попала как минимум к обеспеченному йеру.

Вряд ли нейр поймет мои мотивы, если уж даже родня не понимает. К тому же мы родились в разных мирах, и мировоззрение у нас разное. Поэтому приведу самый практичный довод:

– Деньги и подарки, которые лалли получает от своего господина, она может использовать только для себя, и только при смене господина отправить то, что у нее есть, на содержание семьи. Но не известно, останется ли что-то. Господа бывают разные. Работая, я могу свободно распоряжаться полученными деньгами. На родине у меня осталась большая семья, нуждающаяся в помощи. Наш кормилец погиб.

Нейр уважительно кивнул, принимая мою позицию.

– Но ведь шрамы не помеха. Почему их не убрали?

– Их невозможно убрать. Она нанесены при помощи железа с вербитом – после него раны долго не заживают, а уж свести шрамы так и вовсе невозможно.

– Откуда у тебя оказалось железо со столь ценным минералом?

– Его когда-то добывали на моей родине, – пока не пришли демоны и не исчерпали все ресурсы. – А род мой довольно древний, и у нас осталась на память пара… безделушек.

Нейр прищурился. Да, минерал этот используется для изготовления холодного магического оружия, и «безделушки» в нашей семье – предмет гордости и самозащиты, все же родные края стали весьма неспокойным местом, так что даже если моя семья будет умирать с голоду, эти фамильные ценности не продаст и просто так не отдаст, да и не заберут. Магическое оружие на то и магическое, чтобы быть привязанным к одному роду.

– Ладно, Леа, хватит разговоров.

Глава 4

Я была готова к любым действиям нейра, даже к жестокости, хорошо представляя, чего может желать мужчина от женщины. Но того, что произошло дальше, я никак не ожидала. Темный положил руку мне на живот, и по моей коже от руки демона потянулась белая сеть, чем-то напоминающая паутину. Что это такое?! Запаниковала. Мама мне про такое точно не рассказывала. Дернулась, попытавшись вскочить, но нейр свободной рукой схватил меня за плечо и прижал к постели.

– Лежи спокойно, Леа.

– Что… что вы делаете? – тихо и хрипло произношу я, хотя хочется кричать.

Тонкая белая сеть неспешно расползается по телу, жжет и, по ощущениям, словно проникает глубоко под кожу.

– Это мой подарок тебе. Будет больно, но скоро все пройдет.

– Что это за магия?

– Особая магия… нейров.

– У нейров нет такой магии.

– А ты много нейров знаешь? – произнес темный насмешливо, но вместе с тем в голосе его появились и опасные нотки. Слишком много знать для официантки с расширенными полномочиями – это очень странно.

– Нет, – тихо ответила и крепко зажмурилась, прислушиваясь к ощущениям, а ощущения далеко не самые приятные, с каждой секундой становится все больнее, внутренности словно выворачивает изнутри, жар усиливается.

Испуганно замычала, когда сеть достигла рта, а затем и глаз. Мое тело вдруг оказалось крепко запеленатым. Я словно оказалась в горячем вакууме и как еще дышу, непонятно. Жарко, больно, страшно. Меня всю теперь словно выворачивает наизнанку. Я ничего не понимаю. За что нейр так со мной? Что за подарок, больше похожий на изощренное издевательство?

Все кончилось в один миг. Кокон, спеленавший мое тело, разорвался и почти тут же растаял, будто его и не было. Тяжело дышу, словно вытащенная на берег рыба.

– Вот и все, Леа, – нейр, успокаивая, нежно погладил меня по бедру.

– Что это все-таки было? – удивительно, но теперь голос не звучит хрипло, ощущаю необычайный прилив сил.

– Я уже отвечал тебе, Леа, ты невнимательна. Это особая магия нейров.

– И в чем она заключается?

– Видишь ли, моя аура довольно тяжелая для восприятия. Для интимной близости девушке необходимо сначала к моей силе довольно долго привыкать, чтобы перестать остро реагировать, но в момент контакта все равно будут панические атаки и неприятные физические ощущения, и это уже практически всегда так будет, если девушка, конечно, не йера, тогда все проще. Мне же хотелось бы, раз ты делаешь мне подарок, о тебе позаботиться и при первой близости минимизировать боль. Так что, благодаря моей магии, я сделал тебя на время той, кто сможет родить мне ребенка.

– Что?! Зачем?

Хотела опять подскочить, но оказалась прижата мощным телом демона к кровати.

– Леа, ты такая эмоциональная. В ресторане ты такое впечатление не производила.

– Нейр, вы хотите получить от меня ребенка?

– Нет, что ты. Для этих целей я, когда настанет время, возьму йеру.

Немного успокоилась. Все, больше нельзя задавать вопросы, я и так веду себя слишком вольно. Пусть делает уже со мной все, что ему заблагорассудится, а я буду считать мгновения до окончания этой встречи. Логику нейра мне не понять. Демон не хочет причинять мне боль своей аурой в момент единственной близости, поэтому причинил ее заранее.

– Помимо отсутствия боли при контакте, есть кое-что еще: теперь ты будешь меньше уставать, твой организм очистился и обновился. Возможно, активизируются скрытые наследственные ресурсы тела, которые до этого спали. А еще тебе передалась и небольшая толика моих сил, но этот эффект со временем пройдет, если не случилось зачатия. Ну и теперь твой организм полностью готов к беременности, но только со мной, так что, по сути, ты все так же бесплодна, закона о стерильности мигрантов ты не нарушаешь, можешь не волноваться по этому поводу, – вдруг все же решил пояснить демон.

Пытаюсь осознать сказанное.

– Долго будет действовать эта моя особая нестерильность? – по закону, всех мигрантов на время нахождения в мире йеров стерилизуют, но если мигрант возвращается домой, то может вернуть себе возможность деторождения. Не то чтобы я стремилась к детям, но просто знать, что у меня есть такая возможность, все же хочется.

Темный помедлил с ответом, внимательно при этом глядя на мое лицо.

– Довольно долго.

Похоже, более подробного ответа мне от нейра не получить. И тут мой взгляд упал на руку. Изумленно выдохнула. Моя рука… да и все тело мерцает и стало куда бледнее, чем раньше, я бы даже сказала белее.

– А вот этот эффект мерцания кожи, думаю, пройдет быстро. Уже завтра ты… потускнеешь. Но сейчас выглядит очень красиво, и знаешь, Леа, про такой эффект мне еще не приходилось слышать, но тут все индивидуально. Все подобного рода необычные эффекты сразу проходят.

Осматривая свое тело, вдруг поняла, что чего-то не хватает. Осознание, чего именно, ввергло меня в пучину отчаяния.

– Мои шрамы, их больше нет, – с отчаянием произнесла я.

– Возможно, и к лучшему. Шрамы не украшают девушек.

Эти шрамы были моей защитой. Меня ведь теперь после очередного осмотра могут продать. Сольют информацию о чудесном восстановлении, и хозяйка с выгодой меня перепродаст какому-нибудь йеру. Наносить шрамы не родовым оружием не имеет смысла, к тому же с моей работой нужно всегда быть в отличной физической форме, чтобы не разжаловали. Что делать?

– Не переживай так, Леа, мне не нравится ощущать от тебя негативные эмоции. Ты и дальше будешь работать там, где работала.

Нейр наклонился и поцеловал меня. Властно, требовательно, жестко. Я пытаюсь проявить инициативу, хоть и нет на это больше никакого настроя, и откровенно теряюсь – демон не дает. Похоже, этот темный все привык держать под контролем, именно он диктует, что делать, и задает темп. Но действует нейр механически, холодно, но в то же время четко и, возможно, даже идеально. Словно бездушная машина.

Поцелуй не прерывается ни мгновение, темный уверенно трогает меня везде, где ему только захочется, исследует мое тело, а мне остается только подчиняться. С нейрами нельзя проявлять своеволие. А я не смогла. И все прекрасно понимаю. Нейр, опасность. Но – это мой первый раз. С этим мужчиной я буду всего единожды, и для него я стану лишь очередной постельной игрушкой среди сотен других, пусть и с подарком в виде лааои. Но пусть этот самоуверенный темный запомнит эту ночь как одну из самых лучших. Просто из-за моей природной вредности.

Придется рискнуть. Укусила любовника за губу. За нападение на нейра по закону только одно наказание – смертная казнь, и хорошо, если не мучительная. Тонкая бордовая струйка крови потекла по подбородку замершего мужчины. Ощущаю, как несколько теплых капель упали на мое лицо. Небольшая ссадина на губе демона почти тут же затянулась. Да у него потрясающая регенерация! Нейр застыл и смотрит на меня своими большими огненными глазами, которые после укуса стали еще больше. Похоже, мне все-таки удалось удивить темного

– Я тоже хочу участвовать в процессе, – пояснила я свои действия.

– Кусая меня? – вокруг моих ног обвился длинный гладкий хвост демона, мягкая кисточка коснулась ступни, и я задергалась, фыркая, в попытке освободить ногу. Щекотно.

– А по-другому вы не обращали внимания. Нейр… не-е-ейр. Пожалуйста, перестаньте! – темный ни на секунду не прекращает поглаживать мою пятку. – Щекотно! – да это настоящая пытка!

Смеяться в присутствии нейра – это еще более странно, чем его укусить. Не удержавшись, смеюсь и пытаюсь вырваться из рук… и хвоста темного. Серьезный момент дарения лааои превращается в фарс.

– Это невозможно, нейр, хватит, пожалуйста!

– В следующий раз будешь знать, Леа, как опасно меня удивлять.

Ха! Да нейр просто изверг! И что это за следующий раз такой? Спросить не успела. Нейр крепче сжал мое отчаянно трепыхающееся тело, вклинился между ног и резко вошел в меня своим большим черным идеальным членом. Вот и все, прощай, лааои.

– Ай! – запоздало выдохнула я. Неожиданно, да. Если честно, ожидала большего, долгие предварительные ласки, эротические игры, а тут поцеловал, пощекотал пятку, и все.

– Веселишься, Леа? Это хорошо. Знаешь, ты первая, кто способен мне по-настоящему улыбаться, пусть даже из необходимости, а уж веселиться и подавно.

Темный сделал первое осторожное движение. Сладко зажмурилась. Боли практически не ощущается, а вот удовольствие… это что-то ненормальное. Так не бывает.

– Твой организм сейчас полностью настроен на меня, – видимо, почувствовав мое изумление, коротко пояснил мужчина.

Ничего не отвечая, положила руку на широкую мужскую грудь. По ощущениям, нейр словно камень, только теплый. А еще у демона очень быстро стучит сердце под моей ладонью. По сравнению с черной кожей нейра моя кажется белоснежной, и этот контраст завораживает. Следующий толчок оказался куда сильнее и увереннее. Глубоко прерывисто вздохнула, выгнула спину и обхватила темного ногами, прижимая к себе как можно крепче. Хочу еще. Быстрее, больше.

– Маленькая страстная Леа.

С тихим вздохом демон ускорил движение. Я невероятно остро ощущаю в себе член нейра, боль смешивается с наслаждением, и, возможно, именно боль делает ощущения такими яркими. Он такой большой, и кажется, что заполняет меня всю. Мои стоны оглашают комнату. Закусываю губу, обнимаю нейра за

плечи и с силой сжимаю. Темп все увеличивается. Темный забыл об осторожности, он буквально вколачивается в меня, стремительно, жестко, уверенно. Массивная кровать подо мной ходит ходуном и грозит вот-вот сломаться.

Твердый напряженный член пульсирует во мне, грозя вот-вот разлиться горячим семенем. Это жутко заводит и пугает одновременно. Что там темный говорил про детей? Участь стать инкубатором для маленького нейра почетна и может обеспечить меня на всю оставшуюся жизнь, но мне такая судьба не нужна. Ребенок, а может и не один, родится у меня, только если я сама смогу обеспечить его или их и в семье с постоянным партнером, с которым у меня будут равные или почти равные права, я смогу сама воспитывать и растить своих детей. А отпрыска нейра сразу заберут, и вряд ли я когда-нибудь увижу малыша. Демон чутко реагирует на изменение моего настроения, замедляется, и это превращается в пытку, потому что достигнуть с нейром грани удовольствия я сейчас желаю больше всего. Нетерпеливо подаюсь вперед.

– Чего ты боишься, Леа?

Не самый удачный момент для разговоров.

– Я не хочу детей.

– Ты не веришь моему слову, Леа? Я ведь говорил, что ребенка от тебя не собираюсь получать. Только лааои.

– Верю, нейр. Пожалуйста…

Темный вновь ускорился, в несколько мгновений доведя меня до пика наслаждения. Я закричала. Перед глазами запрыгали звездочки – предвестники обморока. Слишком хорошо. Так не должно быть. Я должна была все контролировать. Мама бы не одобрила, но позавидовала бы.

Лежу на постели рядом с нейром и пытаюсь хоть как-то прийти в себя. Лааои темный получил, вроде бы на этом все, нужно собираться, но сил нет. Да еще и грызет изнутри тот факт, что я была не на высоте. По сути, сама ничего и не сделала, демон все контролировал и устанавливал правила. Кое-как все же начинаю подниматься. Несмотря на все то, чем мы сейчас с нейром занимались,

лежать с ним рядом просто неприлично, в том плане, что с такими существами я и рядом не должна лежать. Во всем теле ощущается ломота. Все же знатно меня демон отработал. Ой, а еще ведь завтра на работу, а мне еще как-то надо привести себя в неприличный страшный вид. Мне на живот легла рука темного.

– Куда ты, Леа?

– Собираться? – неуверенно ответила я, не понимая, в чем дело. Мне больше нечего дарить нейру.

– Я не планировал тебя так скоро отпускать. В общем-то, то, что сейчас было – скорее прелюдия. Я не успел тобой насладиться в полной мере. Ты торопишься?

– Не-е-ет, – произнесла я с запинкой.

Нейр смотрит на меня так хищно, словно планирует съесть.

– Я не вкусная. Одни кожа да кости, – не выдержав давления мужского взгляда, предупредила я.

– Ну почему, ты очень вкусная, Леа.

Словно в доказательство своих слов, нейр стал целовать мое тело, пробовать его на вкус губами и языком.

– Очень нежная шея, – бархатным голосом произнес демон, в этот момент щекотно и вместе с тем томительно целуя ту самую шею. Толпы мурашек разбегаются у меня по коже. Непереносимая сладкая пытка. – Ты очень вкусно пахнешь, Леа. Теплом, уютом и кофе с корицей.

Ответить ничего не смогла. Крепко сжимаю в руках простыни и подаюсь вперед, подставляя себя под мужские губы. Нет, это совершенно никуда не годится. Наслаждаюсь сама, вместо того чтобы ублажать нейра. Этот демон сводит мое тело с ума. Хорошо, что я не пошла по пути своих родственниц. Оказывается, в постели я слишком отдаюсь своим ощущениям и чувствам, тогда как необходимо полностью контролировать ситуацию. Кое-как собралась и, наконец, тоже прикоснулась к темному. Решила действовать наверняка и, чтобы перехватить

инициативу, обхватила рукой его твердый напряженный член.

На родине, когда я была еще совсем маленькой, у нас в семье была небывалая роскошь – корова. Так вот, когда мама ловко доила нашу кормилицу, то на примере ее вымени походя показывала нам, мелким девчонкам, как доить мужчин. Наука, которая, как утверждала мама, всегда в жизни может пригодится. Мои сестры воспринимали все эти «науки» нормально, а меня тошнило, но уроки я усваивала наравне со всеми.

Глава 5

– Какая ты решительная, маленькая Леа, – темный усмехнулся и аккуратно отстранил мою руку. – Ты хочешь, чтобы опять все произошло быстро?

Ответа от меня демон не ждал, подхватил и поднял с постели.

– Тебе нужно искупаться. Да и, полагаю, небольшой отдых тебе не повредит. Сильно болит?

Сейчас расплачусь. Мне достался неправильный заботливый и внимательный нейр.

– Не сильно.

Демон отнес меня в ванну. Хотя, ванной, как таковой, и не оказалось. Помещение поразило меня – совершенно черные, с вкраплениями мерцающих камней, пол и стены. Я словно в космосе очутилась. Но тут нейр нажал на кнопки во встроенной панели управления, и одна из стен исчезла, оставив вместо себя панорамное окно от пола до потолка все с тем же видом на черную планету. Кажется, стоит сделать несколько шагов, и окажешься снаружи – стекло почти незаметно.

Вместо ванны круглый заполненный водой бассейн, такой же черный, как и стены. Вода мягко светится, поскольку в каменных стенах бассейна вкрапления все тех же мерцающих камней. Демон зашел вместе со мной в воду и сел на

нечто вроде каменного лежака. Меня нейр усадил на себя сверху. Попой ощущаю восставшее достоинство темного. Мужчина осторожно касается меня, изучая изгибы моего тела. Я тоже тянусь к нейру, но он останавливает, взяв мои руки за запястья, а затем опустив их мне на колени. Понятно, самой ничего нельзя делать.

– Значит, Леа, ты не хочешь становиться лалли?

– Да.

– Хочешь всего добиться сама? Без помощи покровителя?

– Я такого не говорила, – насторожена. К чему нейр задает все эти вопросы? Напряглась еще и потому, что руки мужчины коснулись моих ягодиц и стали их осторожно массировать, догадка о том, что сейчас хочет совершить темный, пронзила сразу.

– Это подразумевается из твоего нежелания быть лалли – если не ею, значит самостоятельность в достижении целей. Но что ты можешь, Леа? У тебя есть какие-то особые знания, умения или навыки, что помогут тебе пробиться? Конкуренция за хорошие места в этом, да и других мирах, очень высока.

– Нейр, могу я спросить, для чего вы интересуетесь?

– Нет.

– Я трудолюбива, быстро все схватываю, обладаю хорошей памятью, грамотна, знаю несколько языков, получила относительно неплохое домашнее образование, вынослива, – знаю, в теории, как правильно делать хороший качественный минет и кофе. В реалиях этого мира тоже весьма нужные навыки, причем для всех, а не только для лалли. Такой мир, что поделать.

Темный кивнул, принимая мой ответ, и не стал задавать дополнительных вопросов о том, откуда у девушки из отсталого обнищавшего мирка может быть хорошее домашнее образование, видимо, после того, как я упомянула про домашние «безделушки» с вербитом, остальное его уже мало удивляет. Вместо этого демон, уточнив, какие языки я знаю, устроил мне настоящее испытание,

закидав простыми вопросами на этих языках и требуя ответа именно на том языке, на котором был задан вопрос.

Пока я отвечала, нейр творил свое темное дело, а если точнее, соблазнял меня. Из-за искусных ласк демона говорить становилось все труднее. Все ощущения обострились, когда я почувствовала у себя между ног гладкий хвост нейра. Белая кисточка хвоста словно шаловливо машет мне, раскачиваясь над моим животом, и гипнотизирует, в то время как черный гибкий, как хлыст, хвост трется прямо о мою промежность, а затем и вовсе погружается во влажные складочки, что заставляет меня напрячься и нервно вцепиться в демона.

– Спокойно, Леа, расслабься.

Легко сказать. Но вскоре я забываю обо всех страхах. Откидываю голову назад, на плечо нейра. Мой громкий стон разрезает пространство ванной. То, что творит гибкий мокрый и юркий хвост, не поддается никакому описанию. Я подаюсь вперед, широко раздвигая ноги, удовольствие просто нереальное. В то время, пока все мое внимание вновь отвлечено при помощи хвоста, нейр не забывает и о себе. Мужчина массирует мои ягоды, а затем аккуратно раздвигает их. Теперь я ощущаю еще и палец немного внутри себя. Я была права в своих догадках о том, чего хочет нейр.

Изощренные ласки не останавливаются ни на секунду. Подняла руки вверх, обняв темного за шею. Мои стоны становятся все громче, эхом отражаясь от стен ванной комнаты. Нейр продолжает осторожно насаживать меня на свой палец, но через какое-то время меняет позицию. Мужчина встает, поворачиваясь вместе со мной к бортику бассейна. Поскольку чаша бассейна прямо в полу, демон спокойно кладет меня на живот, так что лежу я уже на гладком черном камне пола ванны, а ноги в воде. Сам нейр пристраивается сзади. Замечаю, как темный берет из набора, стоящего прямо на полу возле бассейна, какой-то гель и уже через несколько мгновений ощущаю прохладную густую субстанцию между своих ягодиц. Терпеливо жду. Хотя нет, не жду – меня активно отвлекает хвост демона, который не только не прекратил безобразие, но и, сложившись петелькой в компактный жгут, проникает в меня все глубже и глубже.

– А-а-а-а, – мой долгий протяжный сладострастный стон вновь оглашает ванную. Я почти не заметила, как нейр проник в меня, настолько он был осторожен и терпелив, но когда мужчина задвигался внутри меня одновременно со своим хвостом, меня накрыл мгновенный сильнейший оргазм.

Нахожусь в полубессознательном расслабленном состоянии, в то время как нейр делает со мной все, что пожелает. Резкие, мерные и сильные толчки сотрясают мое тело. Демон владеет мной безраздельно. Одна поза сменяется другой. Сейчас я лежу спиной на гладком влажном камне, закинув ноги нейру на плечи. Темный ускоряется, еще немного и… откинув голову назад, мужчина расслабляется, замедляя движения, а я ощущаю, как меня заполняет мужское семя. Невольно вновь задумываюсь о детях, но стараюсь эти мысли отогнать. Правду говорит нейр или нет, как он решит, так и будет.

Мужчина приподнимает меня и утаскивает обратно в теплую воду. Расслаблено сижу у демона на коленях, а меня по-хозяйски обнимает его хвост, мягкая кисточка щекотно гладит спину. Довольно жмурюсь, бесстрашно положив голову нейру на плечо. Бессовестно клонит в сон и хочется хихикать. Сейчас этот демон в некотором роде вновь устроил мне лишение лааои, только в другом месте. Я только на секунду закрыла глаза, а когда открыла, оказалось, что я лежу на кровати, устланной знакомым красным постельным бельем, а совсем рядом сидит самый настоящий нейр. Расслабленно развалившись на подушках, мужчина что-то читает по экрану своего личного планзера.

– Доброй ночи, – не поворачиваясь ко мне, произнес темный.

– Доброй… который сейчас час?

– По времени Эйры уже скоро рассвет.

Паника накрывает меня с головой.

– Не переживай так, Леа. Я договорился с твоей хозяйкой. Ты выйдешь в следующую смену. Причин пропуска никто не узнает.

Дышать стало легче. И от того, что на работу не надо, и от того, что на работу я все-таки выйду – слова нейров всегда весомы. Подбираюсь ближе к своему временному любовнику, кончиками пальцев легонько провожу по бедру мужчины. Вверх и вниз, а затем снова вверх, но уже смещая руку ближе к мужскому достоинству, но отдергиваю руку, так его и не коснувшись. Теперь все такими же легкими круговыми движениями касаюсь живота демона и вновь опускаю руку к самому интересному. Тем самым дразню нейра, и мне хочется с

ним играть, и вообще много чего хочется. Для меня это удивительно, но темному удалось разбудить мою чувственность, спавшую до этого беспробудным сном. Думаю, я и сейчас не буду так уж стремиться к связи с кем-либо, но вот в этот раз можно и расслабиться.

Нейр оказался не так уж и терпелив, взял мою руку и положил на свой детородный орган, при этом мужчина ни на секунду не оторвал взгляд от планзера. Якобы и вовсе не обращает внимания на мои действия. Игру приняла. Мне, наконец, дают проявить инициативу. Для удобства забираюсь и ложусь между ног демона. Под моей рукой член нейра оживает и восстает. Губами касаюсь нежной черной головки. Раньше мне казалось, что только от одного этого действия меня вырвет, но нет, никакого отвращения. Беру в рот мужское достоинство, словно самый вкусный леденец, посасываю, провожу по нему язычком, дразня.

Со стороны нейра слышится стон, мужчина откладывает свой компьютер и берет меня за волосы, наматывая их себе на кулак. Сейчас направляет демон, я подчиняюсь его рукам, и мужской член входит в мой рот очень глубоко. Нейр задает ритм, двигая рукой, и я вновь подчиняюсь. Мне нравится, что теперь темный сходит с ума, тогда как мое сознание остается ясным, хотя при этом я ощущаю, насколько я мокрая между ног, и все внутри меня нетерпеливо пульсирует. Сейчас бы очень не помешал хвост… но тот ведет себя прилично и лишь оплел мою ногу, больше никак не показывая себя.

Крепко сжимаю крайне возбужденный, вздувшийся венами мужской ствол и нежно глажу яички. Ритм все ускоряется. В последний момент нейр отстраняет, берет и усаживает меня сверху. Уже привычно ощущаю, как в меня льется мужское семя, пульсацию мужского члена, и это так приятно и естественно, что я, пока нейр еще во мне, начинаю двигаться, стремясь и сама получить наслаждение. Демон берет меня за бедра и помогает ускориться, при этом его достоинство не только не слабеет, а продолжает быть твердым. Мужские руки властно и требовательно сжимают мою грудь, затем попу. Наслаждение невероятное. Откинув голову назад, продолжаю двигаться, дышу часто-часто, из горла периодически вырываются стоны, а нейр заставляет меня остановиться, переворачивает, а затем жесткими неистовыми движениями завершает этот акт. У меня перед глазами запрыгали звездочки, состояние близко к предобморочному, при этом испытываю наслаждение не только я. Темный кончил в меня еще раз.

Утро было очень жаркое, но все рано или поздно заканчивается. Закончилось и мое приключение. Когда нейр оделся, он уже больше ничем не напоминал моего страстного любовника. Когда мы летели обратно, я с тоской поглядывала на хвост демона, а тот словно грустно иногда помахивал мягкой белой кисточкой мне в ответ. Сам нейр стал, как и раньше, холоден и неразговорчив. Я вновь стала той самой бедной, практически бесправной официанткой и обслугой ресторана, а нейр… впрочем, нейр всегда остается нейром.

Демон высадил меня прямо около дома, он не прощался, ничего не объяснял. Просто улетел и все. Пару секунд смотрела вслед улетающему аосмодулю, а затем сорвалась с места и побежала к себе. Первым делом необходимо срочно менять место жительства. Тут слишком криминальный район. Меня прирежут, если не отдам после такой демонстрации все имеющиеся деньги, и заодно еще поглумятся над «йерной давалкой». К счастью, местные пока не спохватились. Сумка у меня для таких экстренных случаев всегда наготове, так что я только схватила ее и побежала на выход. Когда уже выходила из подъезда, услышала крики и требования остановиться. Не стала проверять, зачем меня зовут. Припустила к дороге, сходу ловя и залетая в такси.

– Быстро, быстро! Вперед!

Мое сердце колотится, как бешеное. Успела. Позже, у банкомата, подставив руку под считывающее устройство, узнала баланс своего счета и сколько я могу позволить на внеочередной и незапланированный съем жилья. От увиденной суммы у меня сбилось дыхание. По щекам потекли слезы. На счету огромная сумма. Нейр, даже имя которого мне не известно, оказался очень щедр. Ощущаю невероятное облегчение. Тут хватит не только на новое жилье, но и на то, чтобы погасить все долги семьи, отремонтировать дом и отправить сестер учиться в престижные иномирные университеты и школы, а значит, мои сестры получат шанс на достойное интересное будущее, и страшная судьба постельных игрушек, бесправных и презренных лалли, их, при должном желании и смекалке, может миновать. Испытала глубокую благодарность к демону. Не обманул, не обидел, отпустил.

Все, теперь надо найти жилье. Вот так гулять по не самому безопасному району не хочется. Словно отзываясь на мои мысли, шедший навстречу неопрятно одетый мужчина вдруг резко затормозил и окинул меня удивленным оценивающим взглядом.

– Ого, какая красавица. Познакомимся?

И вновь во мне поселилась паника. Совсем забыла, что для нейра я постаралась выглядеть лучше, а потом еще и эта его магия…

– А ты какой расы, не пойму? Беленькая такая, нежная.

Незнакомец уже рядом и тянет ко мне свои ручищи, глядя при этом с жадным восторгом. По рукам шлепнула и рванула в сторону. Надо бежать, и как можно скорее.

– Эй, подожди, – мужчина все-таки успел схватить меня за руку. – Сколько стоит ночь с тобой?

– Нисколько, у меня есть аспар.

– Да не ври. Покровитель не стал бы отпускать красивую лалли без охраны. Да и одета ты не как лалли.

– Не твое дело. Я сказала – нет. Пусти, а то закричу.

– А кричи, – произнес мужчина и потащил меня в сторону ближайшей подворотни.

Утро, неблагополучный район. Я кричу, но никто не обращает внимания. Здесь подобное в порядке вещей. Не можешь защититься сам – твои проблемы, ради тебя никто рисковать не станет. Пытаюсь достать из сумки газовый баллончик, но мужчина отнимает ее у меня. Мы оказываемся в подворотне. Незнакомец прижимает меня к стене дома. Все происходит очень быстро, не успеваю опомниться. От него дурно пахнет немытым телом. Отчаянно борюсь и отталкиваю насильника, а тот в ответ заламывает мне руки, а затем с силой бьет по лицу. На какое-то время теряю ориентацию в пространстве, в глазах прыгают звездочки, пытаюсь сохранить сознание и не уплыть в темноту. Пока я приходила в себя, мужчина торопливо стягивал с себя брюки. Меня затошнило. Вернулись и брезгливость, и нетерпимость к интимной близости, да и в принципе к мужчинам.

– Давай, давай, иди сюда, красавица, – шепчет незнакомец, в его глазах безумная похоть, а его руки шарят по моему телу, нетерпеливо пытаются снять одежду. Он прижимается ко мне своим грязным отростком и нетерпеливо постанывает, желая скорее засунуть в меня своего вялого коротыша.

В этот момент перед глазами встала красная пелена. Я напрягла все свои силы, освободила руку и сжала в кулаке член этой твари, еще и хорошенько провернула. Мужик заорал как резаный и свернулся в три погибели. Не отпускала, пока крик не прекратился. Кажется, незнакомец потерял сознание. С удивлением смотрю на свою руку. Она вся в крови, причем не моей. Но ладно кровь. Вместо обычных ногтей у меня загнутые маленькие белые когти.

Глава 6

Буквально через несколько мгновений когти втянулись в подушечки пальцев, вновь превращаясь в ничем не примечательные ногти. Мамочки. Вот это последствия от проведенной с нейром ночи. Это у всех одаренных нейрами девушек так? Или это у меня одной такой сюрприз? Ладно, пока нет времени размышлять. Когти мне понравились, лишняя защита не повредит. Быстро нашла на земле свою сумку, поправила одежду и рванула вон из подворотни. Теперь надо быть вдвойне осторожней с новой внешностью. Я пока больше не невидимка для окружающих.

Уже поздно вечером, сидя на кровати в своем новом жилье, я подвела итоги своего сверхнасыщенного дня. Квартиру в приличном районе сняла. Пусть далековато от работы, но лучше я потрачусь на такси, чем буду лишний раз рисковать. Небольшую часть денег уже перевела лично родным. Маме я финансовые вопросы не доверяю и пока взяла на себя все управление нашими скудными семейными средствами.

Большая часть суммы ушла на погашение долгов – закрыла все. Долг по многочисленным кредитам с кусачими процентами рос как снежный ком и всегда лично меня жутко пугал. Теперь с этим покончено. Маме написала письмо, где строго-настрого запретила брать новые кредиты, а если что-то надо, писать мне на мой личный номер. От мамы, кстати, довольно быстро пришел ответ, где она поблагодарила за деньги, попросила еще и прямо с первой строки

письма без всякого приветствия задала вопрос:

«Ты, наконец, завела себе любовника?»

Мама. Да, родные у меня – личности своеобразные. Ответила примерно так: «Нет, мам, не с моими шрамами любовников заводить, денег не дам, но я уже связалась с ближайшим продуктовым рынком, каждый месяц вам будут привозить с него продукты, а еще скоро жди рабочих, с ними я тоже уже обо всем договорилась, они сделают у нас ремонт, а еще, когда начнется сезон, вам вскопают и засеют поле овощами и злаками. Передавай всем привет, целуй и передай Оти, чтобы готовилась к поступлению в университет, на Эйру она не поедет. Позже я напишу ей уточнить, на кого ей хочется поступать. Пока».

Ну вот, с основными делами покончено, счет заметно поредел, но зато я теперь спокойна, что деньги пристроены в дело. То, что останется после того, как устрою всех сестер в учебные заведения на полном обеспечении, хочу потратить на покупку собственного жилья на Эйре, чтобы больше не тратиться на съем. А жилье здесь очень дорогое, но если затянуть пояса, то я вообще смогу купить пару небольших квартир сверхэконом класса. Мне много не надо, обойдусь, зато вторую квартиру смогу сдавать, и появится пусть и небольшой, но стабильный доход.

Планы, мечты – все это хорошо, но надо спать, а нельзя. Надо что-то придумать с маскировкой и только потом спать. Подойдя к зеркалу и полностью раздевшись, придирчиво себя оценила, с грустью поняв: действительно красавица. Идеальное тело, на котором нет ни единого волоска, а еще исчезли все родинки, мозоли и шрамы, осталась только чистая нежная светлая кожа. Волосы заметно потемнели и стали гуще, а небесно-голубые глаза словно стали больше, и почему-то взгляд у них кажется таким наивным-наивным, словно у ребенка. Не понимаю, как у меня, циничной и замученной жизнью взрослой девушки, могут быть такие глаза? Единственное, что радует, – после стычки с насильником у меня опухла щека, а под одним глазом появился солидный фингал, и как раз этот глаз уже не кажется таким уж наивным и жизнерадостным.

И как замаскировать всю эту красоту? Сделала себе подкладки на форму, чтобы фигура казалась угловатой, утром при помощи теней сделаю себе круги под глазами. Еще частично смочила волосы маслом, чтобы придать им жирности и скрыть густоту. Завяжу волосы в пучок, и должно нормально смотреться. Чтобы еще сотворить? Попыталась вызвать когти, получилось, но как только

попыталась себя поцарапать ими, те сразу втянулись обратно, тем самым словно выражая протест.

На работу утром отправилась как на каторгу. Теперь буду постоянно бояться, что какой-нибудь йер меня разглядит, захочет, использует, а потом еще и купит в качестве лалли. В ресторане оказалось, что все еще хуже, потому что там именно меня поджидала моя хозяйка.

– Госпожа?

– Идем, поговорим с глазу на глаз, Леа, – внимательно разглядывая меня, произнесла хозяйка.

Уже в кабинете начальница кивнула на мое лицо.

– Я смотрю, нейр не особо нежный любовник. Или ты в чем-то провинилась? Впрочем, это не важно. Главное, что мне нужно знать: он остался доволен встречей с тобой?

– Полагаю, что да.

Хозяйка облегченно выдохнула.

– Хорошо. В моих заведениях персонал должен обслуживать таких существ по высшему классу в любом виде. Я повышаю тебе зарплату и делаю главной управляющей. Теперь ты по статусу выше своего сменщика и можешь ему приказывать.

Я только задумалась, с чего вдруг хозяйка такая щедрая, как она сама ответила:

– Когда с тобой свяжутся наши конкуренты, прознавшие про то, что нейр из-за тебя зачастил в мой ресторан, чтобы отказала им. Сама я не отпущу тебя – нейр может прийти к нам вновь, если ночью ты его хорошо обслуживала. Но они могут обратиться в миграционную правовую службу, если ты согласишься. Так что я предупредила – взбрыкнешь, тебе же хуже. Поняла?

– Да, госпожа. Что вы, мне очень у вас нравится, я ни за что не пойду к конкурентам.

Я ликую. Стала ценным кадром. Наверняка хозяйка еще и получила за меня хороший откат от темного и надеется, что нейр захочет встречу со мной повторить, обогатив заодно и ее. В общем, пока будущее видится стабильным и спокойным, единственное, что все портит – это внешность. Но хозяйка никак не отметила, что я стала привлекательнее, впрочем, она не показатель, поскольку девичья внешность ее мало интересует, больше всего ее интересуют деньги и бизнес.

Мой сменщик еще не ушел, ему наверняка хочется узнать, с какой это радости он отработал две смены подряд. Надо отметить, что и персонал старой смены еще на месте. Любопытные все какие. Выйдя, хозяйка всем объявила:

– Леа назначена главной управляющей этого ресторана, отныне она заведует всеми кадровыми перестановками и не только, все вопросы я буду решать только через нее, подчиняться ей должны все. Это понятно? – начальница строго посмотрела на второго управляющего, тот сглотнул и кивнул, но потом исподтишка все равно бросил на меня злобный многообещающий взгляд. Захочет поругаться и будет пакостить.

Уволю. А на место сменщика возьму… да хоть Ками. Пусть испытание нейром она не прошла, но зато она опытная и в обычное время вполне спокойная, авторитет свой держит, так что ее слушаться будут, и главное, она будет мне благодарна за продвижение, конечно, это не гарантия хорошего отношения в будущем, но лучше так, чем старый суперопытный и хитрый управляющий во врагах. Ладно, пока не буду завинчивать гайки и понаблюдаю за тем, как поведет себя сменщик – все же для хозяйки нужно назвать несколько достойных причин для его увольнения. Проследить также надо и за реакцией персонала ресторана, всех недоброжелателей постепенно убрать.

Жизнь ресторана пошла своим чередом, я осваивалась в новой роли. Прошел один день, второй, третий, неделя. Можно подводить первые итоги. Я все-таки уволила со скандалом управляющего по очень достойной причине: воровство и злоупотребление полномочиями – его же ревнивый любовник, что любит мне периодически подмигивать, его и сдал. Из ревности и после обещаний всяческих благ с моей стороны. Сейчас стараюсь поменьше выходить в зал, чтобы не привлекать внимание йеров внешностью. С каждым днем мне удается все лучше

и лучше маскироваться. Купила себе очки, делающие мое лицо еще менее симпатичным. Очки тут редко кто носит, поскольку глаза лечат легко и быстро, но находятся любители подобных украшений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/strannica_viktoriya/diktator-polnoe-podchinenie

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити